

На правах рукописи

ЯЦУК НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ
В ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ Ю.М. ПОЛЯКОВА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2011

Работа выполнена в Орском гуманитарно-технологическом институте (филиале) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Флоря Александр Владимирович;

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шейдаева Светлана Григорьевна;

кандидат филологических наук, доцент
Уметбаева Елена Юрьевна;

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Защита состоится «23» сентября 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.07 в ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на сайте УдГУ www.lib.udsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Н.Г. Медведева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение индивидуального стиля писателя в словообразовательном аспекте является актуальным для современной лингвистики по многим причинам. Наиболее важными из них являются: выявление стилеобразующей роли новаций в общей структуре произведения, определение структурных типов новых слов, обозначение словообразовательных процессов, ведущих к обогащению языка.

Словотворчество можно рассматривать не только как результат стилевой авторской обработки, но и как самостоятельное стилеобразующее средство. Наряду с композицией произведения, отбором лексических единиц, системой выразительных средств, авторское словообразование является одним из составляющих понятия «индивидуальный стиль». Поэтому авторские новообразования – это средство выражения индивидуального стиля, а их комплекс – отражение индивидуального словообразовательного стиля.

Обращение к творчеству Ю.М. Полякова вызвано самой личностью автора и ролью его произведений в отражении проблем современного общества. Его повести и романы можно назвать энциклопедией российской жизни 80-90 годов XX в.

Творчество Ю.М. Полякова уже становилось объектом лингвистического исследования. Прозе Ю.М. Полякова посвящена работа А.Ю. Большаковой. Специфику индивидуального стиля Ю.М. Полякова исследует работа Л.С. Захидовой. В кандидатской диссертации автор описывает идиостиль писателя в лексико-семантическом аспекте и отмечает его образность и экспрессивность. Выделяется «разнообразие текстовых парадигм – как синонимических и антонимических, так и ассоциативных, частью которых являются мифопоэтические парадигмы. Автор обращает внимание на явление семантической окказионализации в текстах произведений Ю.М. Полякова и обозначает две группы окказионализмов: лексико-семантические и словообразовательные. Контаминацию как прием словотворчества Ю. Полякова отмечают Р.А. Мурадова и С.А. Золотарева.

Принципы описания окказиональной лексики разными исследователями также различны. Функционально-прагматический аспект окказионализмов новейшего времени описывает Ю. Н. Пацула; семантическим окказионализмам как системно-функциональному явлению русской лексики посвящена диссертационная работа Е.А. Семенец; структурно-функциональный аспект новообразований отражен в работах О.А. Шишкаревой и Е.С. Грищевой; словотворчество как феномен языковой личности исследуют Л.И. Плотникова, Т.П. Ковина, А.Н. Сокальская,

Н.Ю. Санникова, М. Ю. Нарынская, И.В. Ляхович, И.Г. Горвая, Ю.И. Жабеева и др.

Актуальность данной работы обусловлена потребностью в определении роли авторских новообразований в системе образных средств, формирующих идиостиль выдающегося писателя современности Ю.М. Полякова.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторское словотворчество Ю.М. Полякова как одно из средств выразительности впервые является предметом специального исследования. В работе представлен анализ авторских новообразований, передающих мировосприятие Ю.М. Полякова, описаны структурно-семантические особенности новообразований, представлена их функционально-смысловая маркированность и специфика функционирования в текстах произведений Ю.М. Полякова.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при решении общих вопросов теории окказиональности, в частности, процессов возникновения грамматических и семантических окказионализмов. Проведенный в диссертации анализ окказионализмов позволяет сделать вывод о том, что авторские новообразования являются одним из средств экспликации эстетической системы писателя в художественных произведениях.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в вузовских курсах «Современный русский язык. Лексикология. Словообразование», «Стилистика русского языка», «Лингвистический анализ текста», спецкурсов по лингвистическому анализу и стилистике художественного текста, по изучению идиостиля Ю.М. Полякова.

Объект исследования – язык художественной прозы и публицистики Ю.М. Полякова.

Предмет исследования – словообразовательный уровень идиостиля Ю.М. Полякова как средство представления индивидуально-авторской картины мира.

Материалом для исследования послужили повести и романы Ю.М. Полякова и его публицистические произведения. Проанализирована лексика 17 художественных текстов указанного автора и текстов сборника публицистики.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном описании структуры и функционирования словообразовательных средств и

особенно лексических новообразований в художественных и публицистических текстах Ю.М. Полякова.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- выявить словообразовательные средства авторского идиостиля;
- выявить лексические новообразования писателя;
- установить соотношение авторских новообразований и нормы;
- установить роль процесса словотворчества как способа реализации авторской индивидуализации;
- определить словообразовательную типологию новых слов, в том числе установить способы словообразования, словообразовательные форманты и средства, а также структурно-семантические типы деривации окказионализмов;
- установить коннотативные значения морфем, актуализированных при образовании новой лексики;
- определить смысловые преобразования в семантических окказионализмах, особенности их лексической сочетаемости и выразительности;
- определить закономерности возникновения окказионализмов и коммуникативные намерения писателя.

Особенности материала определили выбор методов и приемов исследования. Одним из основных методов в работе является *описательный*, который включает приемы наблюдения, отбора, сопоставления и изучения характерных способов словообразования. Из произведений выписывались по принципу сплошной выборки новые, необычные лексические единицы. Для выявления узуальности/окказиональности, нейтральности/отмеченности значений словообразовательных конструкций требовалось обращение к словарям.

Сравнительно-сопоставительный метод. В области коммуникативной стилистики этот метод дает возможность выявить текстовые универсалии и индивидуально-авторские проявления личности писателя (его лексикона, ассоциаций и др.) в текстовой деятельности.

Дистрибутивный метод, основанный на исследовании сочетаемости, дистрибуции. Этот метод важен для выявления нарушений типичной сочетаемости слов и морфем, значимых для формирования авторской оценки. Особенно важен сопоставительный анализ окказионализмов с узуальным употреблением лексических единиц.

Компонентный метод. Этот метод можно определить «как разложение значения на минимальные семантические составляющие. Благодаря компонентному анализу расширяется представление о выразительных возможностях слова в авторском словоупотреблении.

Трансформационный метод применялся для выявления структурных и семантических особенностей словообразовательных конструкций и для определения возможностей сочетаемости компонентов анализируемых производных слов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское словообразование является творческим процессом, отражающим особенности мировоззрения писателя, обусловленного его художественно-эстетической концепцией. Новации Ю. Полякова эксплицируют преобладающую тональность его повествования и являются одним из средств выражения иронии.

2. Новая лексика Ю. Полякова представлена разными группами слов, отличающихся по степени системности: окказионализмами, потенциализмами. Реализация творческого замысла автора предполагает наличие особых виртуальных лексем.

3. Индивидуально-авторские новообразования создаются Ю. Поляковым по продуктивным словообразовательным типам с нарушением формально-семантических ограничений, а также по собственно окказиональным моделям в рамках всех частей речи.

4. Словообразовательные новации Ю. Полякова имеют ярко выраженный оценочный характер. Аффиксальные морфемы, кроме денотативного, актуализируют и коннотативное значение слов. При этом преобладают имена существительные со значением отвлеченного признака, диминутивов и наименований лиц.

Апробация исследования. Содержание и основные положения работы были изложены и обсуждались на международных научно-практических конференциях «Современная филология: теория и практика» (г. Москва), «Лингвистика в современном мире» (г. Таганрог), «Языкознание – 2010: Язык. Культура. Современность» (г. Челябинск), «Педагогическое образование: история и современность» (г. Орск); всероссийских научных конференциях «Научное творчество XXI» (г. Красноярск), «Филологические чтения» (г. Оренбург), «Проблемы и перспективы филологического образования в школе и вузе» (г. Орск) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Новое слово как объект лингвистического исследования»

В разделе 1.1 «Новые слова и их типы» излагаются теоретические основы неологии. Перечисляются главные вопросы, которые она решает: что представляет собой словотворчество в системе языка; каковы роль, функции авторских новообразований в художественных текстах разных жанров и в поэтической системе отдельных художников слова; каково место авторских новообразований художественной речи среди других типов новых слов национального языка и как влияют взаимоотношения между ними на развитие лексической системы языка и на язык в целом.

Названы основные направлений в изучении новых слов:

- 1) *лексикологическое*, изучающее связь языковых явлений с действительностью (А.А. Брагина, А.А. Реформатский, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев);
- 2) *лингвокультурологическое*, рассматривающее неологизм как культурный феномен (Г.М. Васильева, И.П. Лысакова);
- 3) *социолингвистическое*, выявляющее закономерности движения от социальных причин к фактам языка и, наоборот, от фактов языка к социальным детерминантам (И.Ф. Протченко, Е.В. Розен и др.);
- 4) *психолингвистическое*, исследующее инновации в рамках теории речеобразования и восприятия речи; новое слово с этой точки зрения рассматривается как единица индивидуального лексикона (Т.Ю. Сазонова, С.И. Тогоева и др.);
- 5) *ономасиологическое*, изучающее процесс перевода мысли в материальную, языковую форму (О.А. Габинская, Л.И. Плотникова);
- 6) *словообразовательное*, выявляющее типичные модели новых слов, наиболее активные элементы, звенья словообразовательной системы, определяющего деривационные возможности языка (Е.А. Земская, М.А. Золотарева, В.В. Лопатин и др.);
- 7) *семантическое*, описывающее механизмы семантической деривации (Е.В. Сенько, В.Н. Сергеев);
- 8) *функционально-прагматическое*, изучающее взаимосвязи языка и среды его функционирования, внутренние закономерности, которым подчиняется выбор и организация лексических единиц (О.И. Александрова, В.И. Заботкина, И.А. Нефляшева).

Традиционным научным направлением является структурно-семантическое, которое носит описательно-аналитический характер.

В современной лингвистике выделяют три вида новых слов: потенциализмы, неологизмы и окказионализмы. Единого мнения о значении термина «потенциальное слово» в лингвистике нет. А.Г. Лыков, И.С. Улуханов и Р. М. Гейгер считают нецелесообразным употребление термина «потенциальное слово», так как в речи отсутствует подобный языковой факт. По их мнению, данный термин возможен лишь применительно к «чересступенчатому» словообразованию. А.В. Флоря не соглашается с этим по двум причинам: во-первых, потенциализмы действительно существуют («кабарженок» – детеныш кабарги, «виттгенштейнианство» – учение Л. Виттгенштейна – но мы не найдем их в словарях); во-вторых, чересступенчатое словообразование – явление иного порядка. В художественной литературе, публицистике, и живой речи встречаются словоформы такого вида, как если бы существовали другие слова, от которых они образованы, хотя на самом деле их нет. Например, в рассказе А.П. Чехова «Оратор» есть такие слова: «Умер один из наших, сейчас его на тот свет отправляем, так надо, братец, сказать на прощанье какую-нибудь чепуховину (...) Поедем, душа! Разведи там, на могиле какую-нибудь мантифолию **поцицеронистей**». Последняя словоформа выглядит так, словно существует прилагательное «цицеронистый», хотя оно только подразумевается. Такие подразумеваемые, но нигде, в том числе у автора, не встречающиеся слова А.В. Флоря называет виртуальными. Данный термин используется в диссертации.

При описании новой лексики, образованной автором художественного или публицистического произведения, диссертант придерживается типологии, представленной в «Русской стилистике» А.В. Флори, согласно которой следует разграничивать:

неологические потенциализмы – слова не входящие в толковые словари, но легко образуемые при необходимости любым человеком по продуктивным моделям языка: *Новотроицк* – *новотройчанин*, *Виттгенштейн* – *виттгенштейнианство* и т.п.; со временем такие слова перестают быть новыми;

потенциальные слова, у которых есть номинальные авторы – лексемы, которые придуманы и введены в обиход конкретными людьми, но их мог бы создать любой человек (например, слово «*партийность*», введенное В.И. Лениным);

авторские новообразования – слова, придуманные писателями для конкретного контекста, по сравнительно продуктивным моделям, но требующие известной доли фантазии – они легко входят в язык, поскольку не противоречат его системе – «*головотяпство*», «*благоглупость*»

М.Е. Салтыкова-Щедрина, «заумный» А.Е. Крученых;

системные окказионализмы – слова не потенциальные, образованные по менее продуктивным моделям (чаще всего каламбуры), но вполне предсказуемые и сочиняемые разными людьми независимо друг от друга – например, «*мылодрама*» (то есть «мыльная опера»), «*дикоданс*» (дикие танцы), «*прихватизация*»;

авторские неологизмы в очень строгом смысле слова – то же, что общеязыковые неологизмы, то есть названия новых реалий, но придуманные конкретными людьми; чаще всего это социальные и научные термины – таково, например, слово «*нигилист*», сочиненное философом Ф. Якоби, и введенное в активное употребление И.С. Тургеневым. Такие лексемы отражают определенную конкретно-историческую реальность; от потенциализмов, имеющих номинальных авторов, отличаются по двум параметрам: во-первых, потенциализмы не означают реалий данной эпохи (та же партийность существует в любом обществе, где есть классы и политические движения, но нигилизм специфичен для второй половины XIX в.), во-вторых, создаются по менее продуктивным моделям, придумать и могут не все. От авторских новообразований, т.е. просто новых слов, которыми писатели обогатили язык, они отличаются большей соотнесенностью именно с определенной эпохой («*катастройка*» А. Зиновьева), в том числе с психологией, мировоззрением людей определенной эпохи («*апофегей*» Ю. Полякова);

окказионализмы – слова, сочиненные писателями по случаю; такие лексемы, как правило, созданы по непродуктивным моделям и потому малопредсказуемы; вписаны в определенный контекст; практически не входят в общенациональный язык; с точки зрения семантики, не представляют собой инновации, их денотаты могут быть и связанными с конкретной эпохой, и вневременными; в структуре их значения особой релевантностью обладают и изобразительный, и эмотивный компоненты; многие слова, создаваемые по малопродуктивным моделям, первоначально бывают именно окказионализмами, но если они входят в язык (иногда изменяясь, как «*самсебяиздат*» Н.И. Глазкова, превратившийся в «*самиздат*»), то переходят в разряд авторских неологизмов (они включаются в словари, их широко употребляют, не зная имени их авторов); это произошло и со словами «*катастройка*» и «*апофегей*»;

«заумные» лексемы – словоподобные единицы, за которыми не бывает никакой реальности, кроме языковой; это «*глокая куздра*», сказки-нонсенсы Л.С. Петрушевской («*Сяпала Калуша с калушатами*»), сочинения футуристов, русские переводы и переделки Л. Кэрролла. Основная функция

таких конструкций людическая, то есть игровая, или иллюстративная, как в знаменитой фразе Л.В. Щербы.

В этой классификации нет особого разряда лексем, которых много у Ю. Полякова: «женоненасытник», «телорасхититель», «крепкозатылистый», «умордобоиться», «ошароваренный» и т.п. Подобно окказионализмам, они существуют только в конкретных текстах, но, в отличие от них, созданы по продуктивным моделям. Считать же их авторскими новообразованиями и, тем более, авторскими неологизмами нельзя, потому что они едва ли войдут в язык. Это даже не слова-однодневки, это «одноразовые» лексемы. Некоторые из них можно считать потенциализмами.

Раздел 1.2 «Признаки окказионального слова»

Такими признаками, согласно А.Г. Лыкову, являются следующие: принадлежность к речи; творимость (невоспроизводимость); словообразовательная производность; ненормативность; функциональная одноразовость; экспрессивность; номинативная факультативность; синхронно-диахронная диффузность; индивидуальная принадлежность. Окказионализмы являются многофункциональными образованиями, поскольку они способны и описать, и оценить исследуемое явление. Это позволяет экономить языковые ресурсы, используя одновременно номинант и эмотив в одной лексеме. Принадлежность окказионализма конкретному автору способствует правильности декорирования его значения, отражает семантическое и стилистическое своеобразие. Таким образом, индивидуально-авторские окказионализмы эксплицируют идиостиль конкретного писателя.

Раздел 1.3 «Принципы описания окказионального слова»

При структурном анализе слово рассматривается как синтагматический ряд смыслообразующих морфем, а его семантика как совокупность значений данных морфем. Однако в контексте слово входит в состав окказионального словосочетания или метафоры, и его семантика приобретает новые оттенки значений. Рассматривая семантическую структуру художественного окказионализма, выделяются следующие компоненты:

1) *словообразовательный*, т.е. значение словообразовательной модели, по которой построено слово: оно может быть определено по значению словообразовательного форманта или на основании семантического соотношения данного производного с соответствующим производящим;

2) *лексический*, исходящий из словообразовательного значения: лексическое значение в языковом сознании читателя формируется контекстом, без него читатель будет располагать только

словообразовательным значением и его конкретизацией – внутренней формой слова; вне контекста словообразовательное значение может быть очень широким.

3) *образный*, основой которого также является внутренняя форма слова: при образовании окказионального слова производящая основа может быть употреблена в переносном (метафорическом) значении; образность нового слова помогает актуализировать потенциальные смыслы мотивирующего; следует заметить, что метафоричность окказионального слова не является результатом переноса значения самого окказионализма; переносного значения у окказионального слова не может быть вообще; эффект метафоризации окказионализма возникает у читателя потому, что в его сознании присутствует прямое значение производящего слова; это порождает семантическую двуплановость, которая и является метафоричностью окказионального новообразования;

4) *стилистический*, образующий самостоятельный ряд в семантическом строе окказионализма; стилистическую окраску узуального слова создают его прикрепленность к литературному языку или просторечию (диалекту, жаргону); наличие или отсутствие экспрессивности (оценочности).

В разделе **1.4** характеризуются **идиостиль и художественный мир Ю. Полякова**, отражающийся в том числе и в словообразовательных новациях.

1.4.1 «Идиостиль»

Под идиостилем понимается система индивидуальных особенностей писателя в их языковом выражении, это способ отражения в художественной речи фактов внутреннего мира конкретного автора в определенный исторический период (Виноградов В. В., Григорьев В. П.). Это понятие связано с понятием идиолект, которое определяется как система речевых средств индивидуума, формирующаяся на основе усвоения языка и развивающаяся в процессе жизнедеятельности данного индивидуума.

Словообразовательные выразительные средства, и особенно созданные автором новые слова – неотъемлемая часть авторского идиостиля. А идиостиль, в свою очередь – концентрация, языковое выражение художественного мира писателя. На творчество Ю. Полякова влияют два основных фактора – филологическое образование и журналистская профессия. Как филолог, он имеет пристрастие к редким, необычным словам и оборотам (иногда его герои-филологи их комментируют) и вообще к языковому эксперименту.

Проза и публицистика Ю. Полякова влияют друг на друга. Для прозы характерна политическая тематика и проблематика (со временем

достигающая всё большей остроты). Для публицистики типичны яркие черты манеры автора – склонность к языковым играм, словотворчеству, парадоксам, иронии, которая становится почти всепоглощающей.

Из этой иронической модальности исходят пародирование, стилизация различных литературных манер, стилистические контрасты, смысловые противопоставления, оксюмороны, семантически некогерентные (несвязные) сближения разнородных объектов.

Одна из важных черт идиостиля Ю. Полякова – **обновление слов** путем их переосмысления. Эта тенденция проявляется и в работе на словообразовательном уровне. Ю. Поляков не только создает окказионализмы, но и обновляет узувальные слова экспрессивными аффиксами.

Языковая манера Ю. Полякова меняется со временем, но затруднительно говорить о ее *эволюции*. **В ней, скорее, господствует стихия эксперимента.** Нередко автор находит удачные приемы в конкретном тексте, но в последующих произведениях оставляет их без развития. (Мы определяем эту черту как **стилистическую неоднородность**.)

1.4.2 «Художественный мир Ю. Полякова»

1) **Мировоззрение** автора, его отношение к основным категориям бытия (жизнь и смерть, Бог, мироздание, природа, общество). Ю. Поляков – по-видимому, агностик, колеблющийся в своем выборе. В романах первой половины 2000-х гг. склоняется к допущению религиозной картины мира, но далек от ее признания. После разочарования в постсоветской действительности нарастают скептические (почти пессимистические) и мизантропические оценки общества – например: *«Нет, мир стоит не на слонах, не на китах и даже не на быках. Мир стоит на трех огромных свиньях, грязных, смердящих и прожорливых...»*.

2) **Ценностная система.** Преобладает любовь, скорее понимаемая как плотская и мало одухотворенная эротика, сексуальная свобода. Верность, постоянство в любви для мира Ю. Полякова не релевантны. Более типична декларативная приверженность традиционалистским советским ценностям – патриотизму, социальной справедливости, товариществу, нестяжательству. При этом во многих текстах есть высказывания с ироническим отношением к этим ценностям.

3) Преобладание **объективного или субъективного отношения к действительности; единство или множественность точек зрения.** Несмотря на явную автобиографичность его прозы, Ю. Поляков, как правило, дистанцируется от своих главных героев – даже писателей и комсомольских работников. Сам автор очень откровенно выражает свои

мнения – в публицистике от своего имени, в художественном творчестве – через образы рассказчика и главных героев. Мнения самого писателя и его персонажей по одним и тем же вопросам совпадают и тематически, и стилистически – стили Ю. Полякова и его героев существенно не отличаются друг от друга.

4) **Реальный или вымышленный мир произведений.** В предисловии к «*Козленку в молоке*» автор, хотя иронически, но вполне адекватно формулирует свое отношение к реальности: «В творчестве я исповедую принцип “придуманной правды”. Все мои герои вполне могли существовать, они даже порой напоминают существующих деятелей отечественной словесности, более того, история, с ними приключившаяся, вполне могла произойти, но на самом деле таких людей никогда не было, и подобные события никогда не имели места в истории российской литературы».

5) **Преобладающая эмоциональная тональность** – ирония. Следует сказать, что она у Ю. Полякова **подменяет глубину оценки действительности.** Ю. Поляков чаще насмехается над действительностью, чем анализирует ее. В прозе 1990-2000-х гг. ирония приобретает скептический, а затем и почти пессимистический оттенок.

6) **Идеологический словарь автора.** Одно из главных в лексиконе автора – слово «*анофегей*», придуманное им и вошедшее в современный русский язык. В «*Демгородке*» постоянно употребляется слово «*демокрады*», также вошедшее в язык.

7) **Любимые автором образы.** Ю. Поляков очень часто использует метафоры и сравнения, но большинство из них не получает развития. Зато центральные образы конкретных текстов обычно даются в заглавиях: «*Анофегей*» – триумф и душевное опустошение; «*Козленок в молоке*» – нарушение табу; «*Гипсовый трубоч*» – образ ностальгии по советскому прошлому.

8) **Особенности художественного мира, порожденные творческим методом** (в том числе соблюдение или несоблюдение их автором). Ю. Поляков – реалист, последователь гоголевской, щедринской («*Демгородок*») и булгаковской линии. Для него характерны социальная сатира, гротеск, элементы абсурда и фантастики. Фантастика не имеет потустороннего происхождения, а вырастает из самой действительности (например, история с мировым признанием ненаписанного романа в «*Козленке*»).

Глава 2 «Узуальное и продуктивное словообразование у Ю. Полякова» содержит разделы:

2.1 «Дериваты в идиостиле писателя»

Одна из особенностей идиостиля Ю. Полякова – неоднозначность и неопределенность его новаций, которые не относятся к типичным потенциализмам или окказионализмам. Многие дериваты Ю. Полякова представляют собой узуальные слова с экспрессивными аффиксами – например, «инструкторишка», «романище» или «талантище», но некоторые из них выглядят необычно – например, «негритянище». Ю. Поляков, как правило, сочетает несколько приемов, поэтому его дериваты не всегда поддаются однозначной классификации.

Словотворчество писателя можно анализировать с двух точек зрения: как возможность реализации языковых словообразовательных типов (в деривационном аспекте) и как одну из составляющих его идиостиля (в лингвоэстетическом аспекте). По отношению к словообразованию Ю. Полякова можно сказать, что в основе создания речевых новообразований, как и в системе узуальных слов, являются морфологические способы.

2.2 «Экспрессивные морфемы». Отдельно рассматриваются преувеличительные и уменьшительные аффиксы с мелиоративной (положительной) и пейоративной (отрицательной) коннотацией.

Например, диминутивные суффиксы в произведенных от названий должностей, чинов в наименованиях детей имеют иронический оттенок: «среди обломков зимнего сада резвился отряд юных адмиральчат» или даже уничижительный, если это взрослые дети высокопоставленных лиц: «Для народца попроче, вроде меня, предназначался его заместитель, маршальский сынок, ласково называемый “атташонком”»; «Наглый министереныш увел Катьку в уголок». Такой эффект возникает из-за несопоставимости детей и постов, которые они заведомо не могут занимать.

Усилительное значение: может передаваться с помощью префиксации (при которой относительные прилагательные превращаются в качественные): «самые раздемократические политологи»; иногда с редупликацией: «продавца универмага мы узнаем по импортно-разымпортной упаковке»; «у хитрого мента теперь самый большой, самый контрольный-расконтрольный пакет акций “Сантехюта”». Преувеличительные префиксы отличаются особой выразительностью «Архикошмар! Страна лохов... Нет, архилохов!»; «Вот здесь! – подсказал супергном, показывая обкусанным ногтем, где подписывать» В слове «архилох» есть

антономазия, В слове «*супергном*» иронический эффект создают **оксюморонные** отношения между приставкой и корнем.

2.3 «Лексико-грамматические дериваты»

Грамматические (морфологические) **новации** – это лексемы, в которых семантика и грамматическая форма находятся в противоречии с позиции литературного языка. Слова изменяются не только грамматически, но и приобретают новый смысл, т.е. подвергаются еще и семантической деривации. Грамматические свойства новаций становятся прагматически значимыми, когда в номинации предусмотрено нарушение системной нормы: например, появление неузуальной коррелятивной родовой (для обозначения лиц женского пола по роду занятий) или числовой формы. В текстах произведений Ю. Полякова грамматическим изменениям чаще всего подвергаются прилагательные. Во-первых, они переходят в другие разряды, изменяя свое смысловое содержание, во-вторых, образуют несвойственные в литературном языке формы степеней сравнения. То же самое относится и к наречиям.

Так, относительное прилагательное становится качественным: приобретает краткую форму и степень сравнения – например, аналитическую: *более “номенклатурны”* или синтетическую: «*точка зрения В. Ерофеева выигрышнее, товарнее*» – т.е. выгоднее: узуальное слово «товарный» такой коннотации не имеет; «*серп выглядит погеральдичнее*» – предполагается, что существуют наречие «*геральдично*» и прилагательное «*геральдичный*» (виртуальные слова).

Возможно образование компаратива и от существительного, выражающего качество: «– *Чем выше, тем козлее!*»

2.4 «Семантико-грамматическое использование аффиксов».

Ю. Поляков с помощью аффиксов подчеркивает оттенки глагольных значений, связанные с различными способами глагольного действия: **смягчительным**: «*Клязин немного подуспокоился*»; «*Михаил Дмитриевич привычно подкалымливал*»; **результативным**: «*Король этот потом спился и сгулялся*»; **ограничительным**: «*наследник рассказывал про своего усопшего деда, прохорохорившегося на белом свете аж девяносто девять лет*»; **начинательным**: «*Прибалты завывделивались. Хохлы захорохорились. Грузины завывстебывались. Белорусы забульбашили. Армяне закарабашили*». В последнем фрагменте присутствует феномен виртуальных слов: формы «*забульбашили*» и «*закарабашили*» как бы предполагают существование слов «*бульбашить*» и «*карабашить*», которых на самом деле нет.

Ю. Поляков может образовать окказиональный глагол от производящего глагола совершенного вида (указывающего на результативность, законченность), присоединяя приставку, обозначающую неполноту (в данном случае действия) – т.е. грамматика вступает в противоречие с семантикой: «*Олигарху, который уже **полуперебрался** на постоянное жительство в Италию, было, по сути, фиолетово, кто именно уничтожил город*»; «*сразу же после всепростительного манифеста появятся возмущенные толпы тех, кто по молодости лет или по нерасторопности **недооткусил** от бюджета*».

Приводятся и другие примеры грамматико-семантического изменения слов – в частности, образование множественного числа у существительных, которые его не предполагают. При этом соответствующие слова могут приобретать обобщенный, собирательный смысл: «***пресс-секретариаты***» – органы СМИ, «***вкуности и модности***» – продовольственные товары и одежда; «***фронды***» –, организации, группы, саботирующие что-либо (в узуальном переносном смысле «*фронда*» – собирательное существительное, не имеющее множественного числа).

В разделе 2.5 «**Системные авторские новации**» описываются слова, формально принадлежащие автору, но образованные по продуктивным моделям – прежде всего путем аффиксации, т.е. малооригинальные.

Граница между системными неологизмами и потенциальными словами условна. Потенциализмы могут быть включены в толковый словарь и не входят в него только потому, что нет необходимости из-за них чрезмерно увеличивать его объем: они встречаются нечасто, а при необходимости большинство людей произведут их одинаково – именно потому, что будут понимать под ними одно и то же. Потенциальные слова семантически однозначны. Системные авторские неологизмы не могут входить в толковые словари прежде всего потому, что они двусмысленны или вообще неопределенны, непонятны вне контекста.

Потенциализмы и системные неологизмы различаются только семантически. Потенциализмы соответствуют типичным, распространенным явлениям, объектам, которые любым человеком или большинством людей были бы названы так же. Системные неологизмы сочинены конкретным человеком, придумавшим или просто описывающим ситуации, которые не всегда распространены, не однозначно типичны. Объекты или ситуации могут быть самыми обычными, но автор выражает специфическое, не общепринятое отношение к ним. Данный раздел включает в себя описание

некоторых наиболее типичных для писателя морфем, которыми он пользуется для создания неологизмов.

Приведем однотипные примеры, связанные с наименованием лиц женского или мужского пола – и мотивированным этими различиями морфемным составом слов: «*Женщина в брюках – это так же противоестественно, как мужчина без галстука! Гонял он **брючниц** и **безгалстучников** страшно*»; «*щуплый ветеран провожал красными слезящимися глазками каждую спешащую по коридору **белохалатницу***».

Особое место среди них занимают номинации - феминитивы: «*икебанищица*», «*экстрасенска*», «*президентшиа*», слова с суффиксом -есс-:, «*психоаналитесса*», «*политесса*», «*магесса*».

2.5.1 «Лексемы с семантикой сходства»

Здесь характеризуются суффиксы прилагательных и наречий -ист- (-аст-), которые, сохраняя узусуальное значение, приобретают дополнительные смысловые оттенки:

а) **обозначают яркую деталь** – чаще всего внешности, причем деталь может быть отличительной, индивидуальной: «*шевелюристый*», «*бюстастые (соискательницы)*»;

б) **характеризуют человека (людей) или образ действия**: «*Тот самый профессор, вместе с которым Башмаков некогда получал партвыговор, **соловьисто** расписывал светлое будущее России*»; в том числе с коннотацией склонности к чему-либо плохому: «*ругали новое **ханужистое** руководство*»; «*А ведь у него только членов Союза (писателей – Н.Я.) десять тысяч, не считая **попрошаистой** молодежи!*»;

в) **указывают на похожесть, сходство**: «*К ресторану подкатывают машины, в основном почему-то **рыдванистые** “Чайки” с розовыми шторками на окнах*»;

г) **на подражательность, имитацию**: «*Когда могучий историк, **каратисто** взвизгнув, влетел в кабинет, бандита уже не было*» – «историк», т.е. учитель истории, культурист, был трусом и явился «защищать» коллег, когда опасность миновала;

д) **передают коннотацию «в духе или в стиле, в манере**»: «*аленделонистый плац*»; «*страсть к цветистым **грузинистым** тостам*»; «*– Буду готов! – **пионеристо** повторил Башмаков*».

Возможны также эвфемистические оттенки: «*писатель с **загогулистой** фамилией*», т.е., возможно (но не обязательно), еврейской; «*А тут как раз придумалось и такое **изюмистое** название – “Французская любовь”*» (= «клубничное», т.е. фривольное).

Семантика сходства, сознательного подражания, нарочитой, демонстративной имитации вообще очень характерна для идиостиля Ю. Полякова. Эта семантика часто имеет оттенок повышенной эмоциональности, аффектации чувств, позерства. Она передается и другими средствами: прилагательными с формантом *-оват-* (*-ов-* – интерфикс, *-ат-* – суффикс): «*Ренат (...) поправил казаковатую папаху и достал из кармана пачку “Шипки”*» – т.е. не настоящую казачью папаху: Ренат Хузин выглядит «ряженым» казаком; «*урковатый парень*» – т.е. не обязательно уголовник в буквальном смысле (похожий на уголовника или подражающий ему); прилагательными и наречиями с компонентом *-чат-* (суффиксами *-ч-* и *-ат-* или суффиксом *-чат-*): «*Не ровен час, мерзавчатый пресс-секретарь подсунет информацию президенту, да еще под плохое настроение, – и тогда начнется!*»; «*Мицелевич, грызунчато усмехаясь, объявил, что у них сломался усилитель*» – т.е. «по-крысиному»; наречиями с формантами «*по-* + *-и*» или «*по-* + *-ому*». Основная коннотация: «в духе, в стиле, в манере»: «*Хохотал Спецкор громко, азартно, по-кинг-конговски колотя себя в грудь*»

Характеризуются также **суффиксы**:

-инк- (2.5.2) Ю. Поляков использует данный компонент для экспрессивного обозначения качеств, свойств, признаков, проявляющихся неполно, едва заметно, причем, всегда с отрицательными коннотациями. Семантика неполноты проявления признака иногда эксплицируется в контексте: «*К тому же в физиономии Бадылкина имелась некая **неуловимая неадерталинка***», «*(...) министерский сынок Антуан – тощий красавчик с влажными черными кудряшками и легкой паскудинкой в личике*»; «*(...) в её усмешке появилась **чуть заметная стервоточинка***». Часть таких слов имеет двойственную мотивировку и, следовательно, вариативный морфемный состав *гнидовинка - гнидовинка -, самодуринка – самодуринка*.

-ятин- (2.5.3) используется для обозначения семы «собирательность» и выражает экспрессивную оценку пренебрежительности: «*инакомыслятина*», «*детективная многосерятина*», «*ввести в моду павлинятину*», «*карденятина*», «*Неонилин ... выжимает из двух своих оставшихся при исполнении извилин бездарную верлибратину, точно мыльную воду из перекрученного белья*». Окказионализмы, обладая сами по себе яркой выразительностью, у Ю. Полякова находятся в конвергенции с другими стилистическими приемами – чаще всего **метафорами, сравнениями**.

-ост’- (2.5.4) имеющий значение «непроцессуальный признак, названный мотивирующим прилагательным», дополняется коннотацией «отрицательное свойство, порок»: «*блудовитость*», «*холуеватость*»,

«*безласковость*» и др. Возможен переход абстрактного существительного в конкретное: «– *Товарищ майор, руки уберите! И вообще – поберегите ваши приставучести для жены*». В последнем случае новое слово появляется именно за счет плюрализации.

-изациј- (2.5.5.) чаще всего обозначает соответствующие деструктивные процессы: *десовестизация* (исчезновение совести), *дилетантизация*, *сифилизация* и т.п. Слова с префиксом *де-* следует считать потенциализмами: «*десакрализации хорошей литературы*», «*Даешь дедебилизацию эфира!*»

Слова с данным суффиксом могут менять и свои значения, т.е. семантическое ядро. Элемент словотворчества проявляется в специфическом использовании узуальных терминов, т.е. семантической деривации: «*Что я знал о молодых партийных карьеристах? А может, предвидел, что именно эти молодые мустанги партии и комсомола станут основной движущей силой капитализации страны?*» «*Герметизация литературы в рамках своей модели обедняет ее*».

Раздел 2.6 «Сложносоставные эпитеты»

Особую группу слов в лексиконе Ю. Полякова составляют прилагательные с семантикой сложного, составного чувства или качества: «*Башмаков, помня о разгрузочном дне, прикоснулся губами к коньяку – замечательно ароматному и вкрадчиво-жгучему*»; «*Второе творческое объединение Мосфильма, возглавляемое чуткопрогрессивным В. Наумовым, отвергло наш сценарий*». Часто в таких сложных образованиях есть семантика **степени**: «*В черных глазах Веты пылал восторг любви – болезненно-яркий, как ночная электросварка*», т.е. яркий до болезненности и др. Части таких прилагательных, как правило, неравноправны по своему смыслу: одна мотивируется другой. В этом тоже состоит особенность идиостиля Ю. Полякова – эти части располагаются иногда не так, как требует языковая система. Например: «*Вдруг из Москвы по замене прибыл новый консул – молодой, модный, энергичный и весь какой-то томно-несоветский*».

В Главе 3 «Специфические новообразования Ю. Полякова» характеризуются оригинальные дериваты писателя, произведенные по непродуктивным моделям или со значительными нарушениями узуса.

Отдельно описываются **виртуальные слова (3.1)**. Выделяются два типа таких лексем – **конструктивные** и **денотативные**. Первые охарактеризованы в **Главе 2** (пропущенные ступени в словообразовании). Они возникают сугубо лингвистическим путем. Например: «(...) *так*

стихосносно. И строчки даже не сочиняются, а всплывают из сердца, как жуки-плавунцы из придонной травки». Категория состояния «стихосносно» отсутствует в лексике русского языка. Она должна была образоваться суффиксальным способом от прилагательного «стихосносный», которого также нет в словарях, но нет и в произведениях Ю. Полякова.

Природа виртуальных слов второго типа – **денотативных** - прямо противоположна. Они обычно происходят от узуальных слов, но связаны с какими-то особыми предметами или явлениями, которые придуманы автором – например: «Споры (...) **разделили всех изолянтов на две большие враждующие партии – “оставанцев” и “покиданцев”**»; «около полусотни **“ультрапокиданцев”** опасно маршируя, вышли за ворота Демгородка». Таких слов особенно много в повести-антиутопии «Демгородок» (1993), где конструируется возможное будущее России после события, которого не было – победоносного переворота и свержения «демокрадов».

В разделе **3.2 «Слова сложного состава»** характеризуются необычные слова, образованные

сложением: «Шумилин **первосекретарствовал** четвёртый год»; *дешевыми **восьмимартовскими** духами*, «мои слова вызвали бурное негодование собравшейся в студии **прорабонерестроечной общественности**»;

контаминацией: («**посельсоветуемся**»; «еврей-юрист, или, как выразался Вовико, **“еврист”**» и др.). Создавая новые слова путем контаминации, Ю.Поляков нередко прибегает к **сложным мотивировкам**, т.е. соединяет не два слова, а больше (это не только словообразовательная тенденция: писатель так же поступает и со своими образами – **это один из общих принципов его прозы**). Самый яркий пример такого рода – «**апофегей**»: «апофеоз» + «апогей» + «а по фигу», т.е. оксюморонное сочетание показного энтузиазма и глубинного равнодушия;

Происхождение окказионализма легко восстанавливается на базе существующих слов, причем окказиональное слово, имея новое значение, несет в себе и ассоциативную семантику (чаще отрицательную) его составляющих частей: «Он, **“старый брехтозавр”**, не умеет даже толком *поставить актеру задачу*» т.е. старый режиссер с новаторскими претензиями, подражающий Б. Брехту («**Брехт**» + «**динозавр**» и, возможно, «**брехать**» и «**бронтозавр**» – еще один случай сложной контаминации);

или **голофрастически** – это способ образования нового слова или синтагматической единицы из синтаксической группы, т. е. из нескольких самостоятельных, но объединенных внутренним смыслом слов, путем их

последовательного складывания. Полученная структура может быть оформлена служебными элементами: *«Кто в те годы бывал в Переделкине и видел мирное сосуществование под сенью Литфонда инакомыслящих и **как-надо-мыслящих**, полагаю, не станет спорить со мной по этому поводу»*. *«Периодически кто-то взрывался “не-плачь-девчонкой”, но довольно быстро запутывался в словах»*.

Отдельно описываются

новообразования от **заимствований (3.3)**: *«выпить на **ивестершафт**»*, *«Он ходил на английские курсы, организованные специально для безъязыких сотрудников, людей в основном уже не юных, которых **спикающая** (говорящая по-английски – Н.Я.) банковская молодежь презрительно именовала “неандестэндами”»* (т.е. «не понимающими»); По отношению к подобным новообразованиям Ю. Поляков применяет экспрессивную аффиксацию, *«– Тоша, не части! **Сдринчишься!**»* (сопьешься); *«– Здравствуй, **фрэндяра ты мой**»* (дружище);

аббревиатуры (3.4) нередко употребляются не только в своем прямом значении, но приобретают лингвоэстетическое смысловое приращение, что характерно для идиостиля Ю. Полякова. Обыденное, бытовое помещается в неожиданный контекст и, кроме того, окрашивается иронией, которая, собственно, и позволяет обнаружить связь между несопоставимыми понятиями. Некоторые лексемы образованы путем ресемантизации (семантической деривации). При этом создается юмористический эффект из-за наложения старого и нового значений: *«**И. О.** (избавитель Отечества)»*, *«**КПЗ** (контрпропагандистские занятия)»*;

лексемы, производные от аббревиатур (3.4.1): *«хлыщеватый **мгимошник**»*, *«Главная рыбешка, плававшая еще в **доднепрогэсовских** водах, клюнула!»* и т.п. Такие лексемы – общеупотребительные или авторские – относятся к разговорной речи и передают прямую или косвенную насмешку над объектом речи. Многие из них являются потенциализмами;

каламбурные окказионализмы (3.5): *«Она говорила по телефону с матерью, докладывая самые последние, **свадьбоносные** новости»*, *«**свингство**»* (свинг + свинство) и др.;

обыгрывание имен собственных (3.6), т.е. антономазия *«То, что **Диаматыч** никакой не глубинщик (не агент КГБ – Н.Я.), я понял сразу, (...) но то, что у этого старого **марксоведа и энгельсолюб**а здесь, в Париже, есть любимая женщина, было настолько ошеломляющим, что я снова не нашелся что ответить»*. Слова, образованные от фамилий, могут использоваться для отрицательных характеристик: *«**Счерномырдить**»* т.е.

присвоить государственную собственность; *«Окуджавнутая Тоня»* т.е. «свихнувшаяся» на бардовских песнях;

фамилии персонажей (3.6.1): Ю. Поляков широко использует «говорящие» фамилии. Создавая их, писатель прибегает в основном к **парономазии**, т.е. к созвучию с фамилиями легко узнаваемых личностей: режиссер **Галлов** из *«Гипсового трубача»* – *А. Алов*, поэт **К. Сварщик** из *«Парижской любви Кости Гуманкова»* – *А. Парщик*, композитор **Тарикуэлов** в *«Побеге»* – *Микаэл Таривердиев*, поэтесса **Элла Рахматуллина** в *«Козленке»* – *Бэла Ахмадулина* и др.

Реже имена создаются не по фонетической, а по конструктивной ассоциации: писатель **К. Ропоткин** – *Б. Акунин*, **Авемария** – *Мадонна*.

Затрагивается также **игровая топонимика (3.7)**: поселок литераторов **Перепискино** (*Переделкино*); **Демгородок** (по примеру *Академгородка*, а вернее, по контрасту с ним, потому что Демгородок – гетто для свергнутых «демократов», которых Ю. Поляков именует «демокрадами»).

Ю. Поляков применяет также **стилизованные славянизмы (3.8)**, обычно высмеивая казенно-патриотическую риторику официоза: *«Был даже придуман новый термин “благоворот” – государственный переворот, совершённый во благо народа»*; *«В тяжкие годы владычества врагоугодников и отчизнопродавцев он был членом координационного совета»*.

В Заключении подводятся итоги исследования:

1. В прозе Ю. Полякова доминирует ироническая модальность – контрасты, оксюмороны, семантически некогерентные сближения являются средствами ее выражения – в том числе на словообразовательном уровне. Следует отметить, что суждения Ю. Полякова не отличаются глубиной, которую ирония главным образом и подменяет. Автор предпочитает выражать свое насмешливо-скептическое отношение к предмету, чем серьезно его комментировать и объяснять. Поэтому ирония в его текстах не всегда бывает уместной, это относится к созданным автором иронически окрашенным лексемам.

2. Художественная проза и публицистика Ю. Полякова имеют много общих черт, выдержаны в единой стилистике, в том числе на словообразовательном уровне.

3. Стиль Ю. Полякова **неоднороден**. Он не просто меняется со временем, но создается впечатление, что в определенные периоды автор увлекается теми или иными приемами – возможно, экспериментирует с новыми манерами письма.

4. Стилистическая неоднородность проявляется в том, что некоторые приемы встречаются лишь в нескольких произведениях, нередко – в одном, и остаются без развития. Иногда автор использует удачно найденные средства и в дальнейшем, постепенно обогащая их репертуар. Он сохраняет то, что действительно плодотворно. Так, в ранних его произведениях практически не встречаются окказионализмы, но они постоянно используются в 1990-е гг. и позже. И вообще словообразовательные выразительные средства поначалу не играют у него большой роли, но затем их значение возрастает.

5. Стилистическая неоднородность отчасти объясняется функциональными причинами – социолингвистическими (комсомольский и аппаратный жаргон естествен в «*ЧП районного масштаба*», армейский – в «*Ста дней до приказа*») или художественными (например, в «*Демгородке*» автор конструирует виртуальную реальность и создает для нее специфический язык – конгломерат архаизмов, окказионализмов и обновленных советизмов).

6. Одна из ведущих тенденций в идиостиле Ю. Полякова – **сложная мотивация**, т.е. использование разных прототипов для персонажей, разных источников для художественных образов, различных объяснений для новых слов.

7. На имагинативном (образном) уровне типичны развернутые, даже многоступенчатые, многокомпонентные метафоры. Они часто охватывают несколько смежных фраз, т.е. служат текстообразующим средством. Одним из средств создания образности в составе тропов и стилистических фигур выступают словообразовательные новации, находящиеся в конвергенции с другими выразительными средствами. Чаще всего встречаются окказиональные эпитеты, являющиеся определениями к узуальным и к авторским словам.

8. Автор часто прибегает к семантической некогерентности. Он любит строить резкие контрасты, объединять несопоставимые предметы, упомянутые в общем контексте. Отчасти это проявляется и в его словообразовании: например, в одном и том же слове могут проявляться морфологические и неморфологические способы: аффиксация, сложение, семантическая деривация, конверсия и др.

9. Ю. Поляков не любит стертых, банальных слов и предпочитает вносить в них смысловые и эмоциональные оттенки аффиксальным путем. При этом получают лексемы как вполне системные, узуальные (обычно это потенциализмы), так и индивидуально-авторские (не обязательно окказиональные, но достаточно специфичные). Аффиксация

используется и в грамматической функции: для создания словоформ – например, кратких и сравнительных прилагательных. Однако при этом слово часто приобретает окказиональный смысл, т.е. мы имеем дело не только с формо-, но и словообразованием путем семантической деривации. Особенно ярко это проявляется в аффиксальном оформлении различных способов глагольного действия.

10. Одна из важных черт идиостиля Ю. Полякова – обновление штампов, в том числе за счет ресемантизации слов (включая аббревиатуры), т.е. автор и в этих случаях прибегает к семантической деривации. Последняя бывает значима и сама по себе – вне изменений на грамматическом и/или словообразовательном уровне. Ю. Поляков нередко создает амфиболию – двусмысленное обыгрывание слов.

11. Есть еще одно явление того же характера: у Ю. Полякова много окказионализмов, но не меньше авторских «неологизмов» вполне традиционного, узуального типа, в которых активно используются экспрессивные аффиксы.

12. Для Ю. Полякова, как особые дериваты, актуальны говорящие имена. Однако этот прием – иллюзорен: имена персонажей обычно не отсылают к конкретным личностям-«прототипам».

13. Словообразование носит у Ю. Полякова как правило спорадический, экспериментальный характер. У него немного по-настоящему удачных слов. Большинство из них можно назвать «одноразовыми». Очень часто это объясняется отмеченной нами поверхностностью авторского взгляда на действительность, т.е. язык Ю. Полякова и в этом случае связан с его художественным мировоззрением.

**Основные положения работы отражены в следующих публикациях:
Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень
ВАК:**

1. Яцук, Н. Д. Семантико-деривационные особенности лексических окказионализмов Ю. Полякова / Н. Д. Яцук // Вестник Удмуртского университета. Серия 5. Выпуск 2 - Ижевск, Изд-во Удмуртского ун-та, 2011. – С. 87-95.

Публикации в иных изданиях:

2. Флоря, А. В. Яцук, Н.Д. Окказиональные лексемы с компонентом *-инк* в произведениях Ю. М. Полякова / А. В. Флоря, Н. Д. Яцук // В мире

научных открытий : Материалы II Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI» с международным участием. – Красноярск, Научно-инновационный центр, 2010. – С. 114-117. – ISSN 2072-0831.

3. Яцук, Н. Д. О проблеме лингвистического анализа художественного текста / Н. Д. Яцук // П24 Педагогическое образование: история и современность: сб. материалов международной научно-практической конференции (22-23 октября 2009 г.) / отв. ред. В. И. Комарова. – Орск : Изд-во ОГТИ, 2009. - 185с. – С. 183-185. - ISBN 978-5-8424-0403-2.

4. Яцук, Н. Д. Окказиональное слово как объект лингвистического исследования / Н. Д. Яцук // И93 Итоговая научно-практическая конференция преподавателей и студентов Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» (2010): материалы в 3 ч. – Орск : Издательство ОГТИ, 2010. – Часть 1. - С. 128-130. – ISBN 978-5-8424-0523-7.

5. Яцук, Н. Д. Новые слова и их типы / Н. Д. Яцук // «Современная филология: теория и практика»: Материалы II международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2010 г.: Москва, 2010. – С. 253-254. ISBN 978-5-9902373-3-9.

6. Яцук, Н. Д. Некоторые аспекты изучения окказиональной лексики / Н. Д. Яцук // «Лингвистика в современном мире»: Материалы II международной научно-практической конференции 30 ноября 2010 г. - Таганрог, 2010. - С 158-162. ISBN 978-5-91940-044-8.

7. Яцук, Н. Д. Типология лексических окказионализмов с семантикой сходства в произведениях Ю. М. Полякова / Н. Д. Яцук // Материалы III Международной науч.-практ. конф. «Языкознание – 2010: Язык. Культура. Современность». – Челябинск, 2010. – С. 105-113. ISBN 8-5452-474-52-1

8. Яцук, Н. Д. Неузуальное словообразование в идиостиле Ю. Полякова / Н. Д. Яцук // Филологические чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конф., Оренбург, 29-30 окт. 2010 г.; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 368-372. ISBN 978-5-74-10-1139-3.

9. Яцук, Н. Д. Словарь лексических новообразований в творчестве Ю. Полякова / Н. Д. Яцук // Проблемы и перспективы филологического образования в школе и вузе : материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. В. Юртаев. – Орск : Издательство ОГТИ, 2011. – С. 77-83. ISBN 978-5-8424-0528-2.

